

О сравнительных конструкциях превосходства

Чага А.В.

Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН, 127051, г.Москва, Б.
Каретный пер., д.19, стр.1
chaga@iitp.ru

Аннотация. Данная работа продолжает исследование микросинтаксиса русского языка. Рассматривается класс конструкций, которые представляют собой описательное выражение суперлативного значения с помощью отрицания, существования и сравнения (*Нет ничего дороже жизни*). Несмотря на невысокий уровень идиоматичности и близость к базовым сравнительным конструкциям, микросинтаксический подход, который мы применяли в данной работе, позволил выделить тип сравнительных конструкций, у которых были обнаружены особые свойства, включая модальное значение, исключающее объективную проверку, и противоположный статус компаратов в составе СКП относительно других сравнительных и суперлативных конструкций русского языка.

Ключевые слова: сравнительная конструкция, суперлатив, нестандартные синтаксические конструкции, микросинтаксис.

1 Вводные замечания

В русском языке имеется ряд конструкций с компаративами, которые обладают нетривиальными семантико-синтаксическими особенностями и требуют отдельного и тщательного рассмотрения. Такие обороты мы относим к области микросинтаксиса [Иомдин 2008, 2019, 2020]: *нет ничего X-овее (нет ничего ценнее, чем радость человеческого общения)* $\approx$ ‘радость общения - самое ценное, значение превосходной степени’, *X-овее некуда (настроение хуже некуда)* $\approx$ ‘очень плохое настроение, значение приближения к пределу’, *не самый X-овый (у них не самые дружеские отношения)* $\approx$ ‘натянутые отношения, значение минимальной приемлемости’, *X-овее X-ового (дело яснее ясного)* $\approx$ ‘совершенно ясно, усилительное значение’, *всё X-овее и X-овее (шар улетал всё выше и выше)* $\approx$ ‘изменение интенсивности со временем или при перемещении в пространстве’, *один X-овее другого (новые лекарства, одно эффективнее другого)* $\approx$ ‘все лекарства одинаково эффективные, значение многочисленности и примерно равной степени’ и др.

Микросинтаксическая единица *Нет ничего X-овее*, представляет собой одну из реализаций более широкого класса конструкций в *L* не существует *Y-a* более *X-ового*, чем *Z*, названных нами сравнительными конструкциями превосходства

(СКП), которые строятся на основании комплекса трёх значений: отрицания, существования и сравнения. Особенности единиц этого типа, отличающие их от других конструкций, построенных по такой же схеме, является то, что 1) компараты в составе СКП имеют противоположные статусы по сравнению с базовыми сравнительными и суперлативными конструкциями (подробнее об этом см. ниже, в разделе 2.3), 2) в СКП превосходная характеристика объекта не поддаётся объективной проверке.

Данное исследование началось с вопроса, в чём состоит различие между фразами *Нет прекраснее моей жены* (=нет никого прекраснее моей жены) и *Нет прекраснее девушки* (=нет девушки прекраснее, чем эта), и почему у них разная синтаксическая структура. Проанализировав эти и схожие примеры, мы обнаружили, что класс подобных сравнительных конструкций весьма широк и разнообразен, и имеет особенности, которые стоит внимательно рассмотреть.

2 Сравнительные конструкции превосходства в *L* не существует *Y*-а более *X*-ового, чем *Z*

В предложениях (1) – (7) представлены различные варианты реализаций сравнительной конструкции превосходства:

- (1) — Эх, Виктор Павлович, — сказал он, — *есть ли что-нибудь лучше в жизни: выйдешь на рассвете, роса блестит, песочек на берегу холодный, разматываешь удочки, и вода, темная еще, замкнутая, что-то она тебе сулит...* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]¹ ≈ В жизни не существует ничего лучше, чем когда выйдешь на рассвете, роса блестит ...
- (2) Он находится в барочном здании *церкви Богоявления, красивее которой в Торопце не найти*. [М. Б. Бару. Самовар лощмана Воронина. Окончание // «Волга», 2016] ≈ В Торопце не существует церкви красивее, чем Церковь Богоявления.
- (3) *Завидовать? Что может быть пошлей!* [Е. А. Евтушенко. Не возгордись: «Смири гордыню — то есть гордым будь...» (1970)] ≈ В мире не существует ничего пошлее, чем зависть.
- (4) Ну да: заодно и душу отвести — *кто ж утешит лучше, чем недруг твоего обидчика*. [Сергей Шикера. Выбор натуры // «Волга», 2014] ≈ Среди людей не существует такого, кто утешит лучше, чем недруг твоего обидчика.
- (5) Ее лидером много лет был мой друг Иван Ярыгин — *я не знаю человека порядочнее Вани*. [Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)] ≈ Из всех людей, кого я знаю, не существует никого более порядочного, чем Ваня.
- (6) В школе третьего цикла я была влюблена в *машиниста Спиральной Дороги — никого более могущественного я не могла себе представить...* [И. А. Ефремов. Туманность Андромеды (1956)] ≈ Из всех людей, кого я могла себе

¹ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)

представить, не существовало никого могущественнее, чем Машинист Спиральной дороги.

- (7) *Нет выше радости для человека, чем отдавать и помогать*, поймите же! [И. А. Ефремов. Час быка (1968-1969)] $\approx$ Для человека не существует радости более высокой, чем отдавать и помогать.

Во всех приведённых фразах содержится указание на исключительный объект, который существует в области физического или ментального мира и обладает признаком с наивысшей степенью его проявления относительно всех других объектов класса, в который он входит.

Существует весьма тонкое различие между сравнительными конструкциями превосходства, являющимися предметом нашего исследования, и базовыми конструкциями, приближающимися к суперлативу. Ср.:

(а) *В нашем классе нет более красивой девочки, чем Маша.*²

(б) *На свете нет более красивой девочки, чем Маша.*

Безусловно, фразы (а) и (б) содержат сравнение и указание на объект с превосходной характеристикой. Принципиальная разница между ними заключается в том, что в (а) сравнение происходит с элементами закрытого класса, а в (б) – с элементами открытого класса. Если своих одноклассниц можно сравнить, то всех девочек, живущих на свете, – совершенно невозможно.

Ср. также:

(в) [Выбор недорого подарка в магазине. Обращение к продавцу.] - *Есть ли у вас что-нибудь дешевле этой статуэтки?* – *Да, посмотрите на той витрине.*

(г) [Жалоба собеседнику.] *Есть ли что-нибудь дешевле спичек? А у меня тогда и на них денег не оказалось!*

Примеры (в) и (г) демонстрируют другое отличие между стандартными и нестандартными сравнительными конструкциями, а именно, разницу в коммуникативных целях. Во фразе (в) вопрос предполагает ответ, а сравнение необходимо для конкретной задачи – поиска приемлемого товара. В (г) представлен риторический вопрос, и тут сравнение служит в первую очередь, для выражения идеи отсутствия средств, при этом, неважно являются ли реально спички самым дешёвым товаром или нет. Резюмируя, сравнительные конструкции превосходства позволяют описывать объекты или характеристики объектов, которые выходят за область предметно-бытового мира и не предполагают объективной проверки.

Граница между базовыми сравнительными конструкциями и СКП во многих случаях зыбкая. Ответить на вопрос, являются ли фразы типа (а) и (в) вариантами СКП, не просто. Формально, - да, но по смыслу, в значительной степени, - нет. Семантика сравнительных конструкций превосходства более сложна и кроме собственно суперлативного значения, включает в себя другие компоненты смысла, о чём будет сказано далее. Предложения вида (а) и (в) мы считаем стандартными сравнительными конструкциями, по форме совпадающими с СКП, но не являющимися таковыми.

² Примеры без указания источника принадлежат автору.

2.1 Значение и состав конструкции

Аналитические формы превосходной и сравнительной степени во многом сближаются. Ряд исследователей считает суперлатив особым случаем компаратива, поскольку его значение всегда может быть истолковано через соответствующий компаратив [Мельчук 1998], а также [Князев 1980] и [Есперсен 1924]. Ср., например, толкование Мельчука: '[X] самый Р' = '[X] более Р, чем все другие Х' (*Василий самый красивый* = *Василий более красивый, чем все другие*).

В русском языке основной формой аналитического выражения суперлатива является конструкция со словом *самый* (*Вася - самый высокий*), также широко употребляются сочетания с *весь* (*Вася выше всех*). Ю.Д. Апресян в своей книге «Лексическая семантика» [Апресян 1995] предлагает такое толкование словосочетания *самый Х-овый*: $\approx$ 'такой Х-овый, что более Х-ового не существует'.

Сравнительные конструкции превосходства представляют собой описательное выражение суперлативного значения с помощью сравнительной степени и отрицания существования, как в толковании Апресяна.

Форма конструкции может в значительной степени варьироваться: в её составе ни один элемент не имеет закреплённого лексического наполнения, хотя каждый имеет ограничения, порядок следования элементов не фиксирован, а некоторые компоненты могут вовсе опускаться. Предложения, содержащие СКП, могут быть повествовательными, восклицательными или иметь форму риторического вопроса. Тем не менее, есть ряд неизменно выражаемых лексически элементов: 1) глагол, содержащий в своей семантике отрицание бытия (или отрицание наблюдаемого существования), 2) слово в сравнительной степени, 3) хотя бы один компарат. Необходимо сразу оговориться, что эксплицитно указывается лишь носитель превосходной характеристики, причём не обязательно в рамках одного предложения с другими элементами конструкции, как в примере (3). Как было показано в начале работы (см. раздел 2), все варианты СКП могут быть сведены к общей канонической форме, отражённой в названии микроединицы.

Значение конструкции может быть представлено таким образом:

В L не существует никакого Y-ка, более X-ового, чем Z $\approx$ 'Говорящий считает, что Z - самый X-овый из всех Y-ков в L', или, то же самое, 'Говорящий считает, что Z X-овее всех Y-ов в L', где:

Z – характеризуемый объект;

Y – класс объектов, которые могут быть X-овыми;

L – локализатор, определяющий область физического или ментального мира;

X – признак сравнения.

Ср.: В Торопце[L] не найти церкви[Y] красивее[X], чем церковь Богоявления [Z].
Есть ли что-нибудь[Y] лучше[X] в жизни[L]: выйдешь на рассвете, роса блестит...[Z].

Конструкция *в L не существует Y-а более X-ового, чем Z* включает в себя набор компонентов, типичный для базовых сравнительных и суперлативных конструкций³. Рассмотрим кратко особенности этих компонентов в составе СКП.

Характеризуемый объект (Z) в сравнительной конструкции превосходства обозначает носителя превосходной характеристики. Это определённый, индивидуализированный объект или чётко обозначенное множество, которое мыслится как единое целое (*моя семья, наш коллектив, родные Ивана*). Характеризуемый объект в СКП – это фрагмент воспринимаемого мира. Его важнейшая черта – презумпция существования и единственности.

Элемент Z обычно выражается именной группой. Это может быть имя собственное, личное или анафорическое местоимение, слова типа *Родина, отец*, субстантивированные прилагательные во множественном числе, очень часто элемент Z выражается дескрипциями⁴ (например, ИГ с сентенциальными определениями) и др.:

(8) Надо копать, носить, прибывать — нет лучше *Колтакова*, загляденье, как он носит, копает, прибывает. [Дмитрий Холендро. Плавни // «Огонек», 1981]

(9) Нет несчастней *того*,

Кто при жизни с душою расстался... [М. С. Петровых. «Нет несчастней того...» (1976)]

Возможны и другие варианты, например, инфинитивная группа, как в (7), или отдельная клауза:

(10) *Но когда этот голос прозвучит признанием...* нет выше блаженства на земле! [И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)]

Характеризуемый объект в СКП всегда референтен, но конкретно-референтный статус необязателен. Сравнительные конструкции превосходства регулярно употребляются в обобщённых высказываниях, когда имеется в виду нечто вполне определённое, но не конкретное, например черта характера, образ человека, жизненная ситуация и т.д.:

(11) Нет тяжелее *участи пасынка, живущего не в свое время*. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)], ср. также примеры (1), (3), (4) и (7).

В СКП характеризуемый объект является вторым компаратом, соответствующим стандарту сравнения, и может выражаться так же, как в базовых сравнительных конструкциях: именной группой в родительном падеже или вводиться союзами *чем* или *как*. При преобразовании в связочную

³ Участниками ситуации сравнения являются: объект сравнения (то, что сравнивается, это 1-ый компарат), стандарт сравнения (то, с чем сравнивается, 2-ой компарат), признак сравнения (аспект, по которому компараты сопоставляются) и значение признака сравнения. [Князев 2007], [Летучий 2015]. В СКП значение признака – максимум в силу суперлативной семантики конструкции. Локализатор не является обязательным элементом ситуации сравнения, но часто употребляется в предложениях с базовыми сравнительными конструкциями.

⁴ Дескрипциями называют языковое выражение, служащее для обозначения единичных объектов посредством описания их свойств или отношений к другим объектам. [Ивин, Никифоров 1997].

суперлативную конструкцию со словами *самый* и *весь* выступает как подлежащее и принимает именительный падеж (*Колпаков лучше всех, когда надо копать, носить, прибивать... Тот, кто при жизни с душою расстался – самый несчастный*). В отличие от стандартных сравнительных конструкций, второй компарат СКП может принимать именительный падеж. Это происходит, когда характеризуемый объект представлен в начальной или конечной позиции предложения без сравнительного союза в виде обособленной клаузы, Ср.:

(12) *Прекрасная пора — начало зимних дней,*

Нет времени яснее и нежней. [Д. Самойлов. Начало зимних дней: «Прекрасная пора — начало зимних дней...» (1949-1955)].

Класс объектов (Y) обозначает множество сопоставимых между собой элементов, одним из которых является Z. В составе сравнительной конструкции превосходства класс объектов представляется открытым. Это значит, что количество его объектов нельзя точно установить и непосредственно сравнить между собой, поэтому сравнение в нашей конструкции носит интуитивный характер. Объекты класса могут довольно сильно различаться, но важно, что каждый из них в принципе может обладать указанным в конструкции признаком. В СКП элемент Y соответствует первому компарату и выражает объект сравнения. В конструкциях, где стандарт и объект сравнения имеют одинаковое морфологическое оформление, как, например, при предикате *нет*, управляющем родительным падежом, как и компаратив, Z и Y контрастируют по степени определённости и, соответственно, референциальному статусу. Независимо от линейного порядка, нереферентная ИГ выражает класс, а референтная ИГ – носителя превосходной характеристики. 1-ый и 2-ой компараты занимают различное положение в синтаксической структуре предложения: в отличие от Z, Y не может вводиться сравнительным союзом *чем* и при перифразе со словом *самый* занимать позицию подлежащего:

(13) Ой, да ну что вы, нет легче *работы* [1-ый комп.]. [Ю. Ф. Гуголев. «Да-а, а вот Генцы мясо едят...» (2006)] – *Нет {ничего} легче, чем работа. *Работа – самая лёгкая.

(14) — Нет тяжелее *нашей работы* [2-ой комп.], — толковали мальчики, делая передышку. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Кормилец (1894)] - Нет {ничего} тяжелее, чем наша работа. Наша работа – самая тяжёлая.

ИГ класса объектов может иметь зависимые, но они выполняют характеризующую функцию, а не идентифицирующую (*средство от кашля = множество различных средств от кашля*).

Класс объектов в СКП часто выражается отрицательными (*нет ничего лучше*), вопросительными (*что может быть лучше*) или неопределёнными местоимениями (*разве может быть что-нибудь лучше*), а также генерическими или абстрактными существительными:

(15) *Ягод* нет кислее клюквы.

Я на память знаю буквы. [С. Я. Маршак. Про все на свете: «Аист с нами прожил лето...» (1939-1964)] – *Клюква – самая кислая ягода.*

Не все элементы конструкции, отражённые в толковании, являются синтаксически обязательными. Довольно часто в высказывании о чём-то исключительном его принадлежность к тому или иному классу несущественна (*нет роднее матери*), поэтому компонент Y может эксплицитно не выражаться и без труда восстанавливаться по контексту в виде местоимений с квантором общности (*никто* (*нет никого роднее матери*), *ничто*) или в виде существительных широкой семантики (*вещь, дело*). Во многих случаях достаточно лишь примерного обозначения класса, поэтому неважно какой именно из подходящих по смыслу вариантов будет выбран при перифразе или переводе на другой язык:

Завидовать, что может быть пошлей? = *Завидовать – самое пошлое (дело / вещь / занятие).* - *Envy, what could be more vulgar?* = *Envy is the most vulgar thing / feeling.* (ENG).

Нет прекраснее моей жены. = *Нет никого / женщины прекраснее моей жены.* – *Nobody / no woman is more beautiful than my wife* (ENG).

Глагол в составе конструкции выражает отрицание существования альтернативы характеризуемому объекту. Основную группу глаголов, употребляющихся в конструкции, составляют бытийные, ментальные глаголы и глаголы восприятия под отрицанием, в сослагательном наклонении или в сочетании с вопросительной частицей *ли*: *нет, не бывает, не знаю, не видел, не найти, есть ли, разве может быть*, и т.д. Подобные глаголы задают контекст ирреальности, включая собственно отрицание, образуют риторические вопросы или такие, где ожидаемым ответом может быть «нет». Например:

(16) *И нет ничего лучше на свете, чем эти березы, огромные, могучие, древние, как друиды, и еще древней.* [А. А. Ахматова. Автобиографическая проза (1957-1965)]

(17) *Разве может быть что-нибудь дороже жизни?*

Локализатор (L) имеет двоякую функцию: он ограничивает класс Y, и указывает на область мира, в котором существует Z. Именно этот компонент определяет силу характеристики «самый» от локального максимума, в случае чётко ограниченного множества, как в базовых сравнительных конструкциях, до абсолютного максимума, если множество не ограничено. Ср.:

В нашей команде нет более результативного игрока (базовая сравнительная конструкция). vs. *Нет более результативного игрока (в мире / в истории)* (СКП).

Локализатор может указывать на группу людей или предметов (*лучше всех из нас*), иметь пространственное значение (*лучший кофе на дороге, на свете, в мире, в городе*), иметь временное значение (*за всю историю, в этом сезоне*), может указывать на воспринимающего субъекта, его личный опыт, внутренний мир (*для меня (=в моём внутреннем мире) нет никого дороже, в жизни (=за всю свою жизнь) не читал ничего интереснее*).

Этот элемент также не является синтаксически обязательным для конструкции. В случае, когда локализатор явно не выражается, проявляется значение 'везде, во всём мире': *Разве может быть что-нибудь дороже жизни?* = *Разве может быть в мире / на свете что-нибудь дороже жизни?*

Компаратив (Х) – это слово в сравнительной степени, которое выражает признак сравнения. В СКП, как и в других сравнительных конструкциях, употребляются синтетические и аналитические формы сравнительной степени.

В случаях, когда элемент, обозначающий множество, лексически не выражается, в синтаксической структуре позицию второго компарата занимает компаратив. Это проявляется и при перифразе со словом *самый*: *Нет лучше тебя. = Ты самый лучший.*

2.2 Семантика конструкции

Сравнительные конструкции превосходства служат, главным образом, для выражения личного мнения о некотором объекте мира и относятся к области субъективной модальности. Механизм сравнения в СКП является средством для выделения и характеристики. Как было сказано выше, превосходную характеристику в СКП нельзя подтвердить или опровергнуть. По сравнению с базовыми средствами выражения суперлатива, такими как сочетания со словом *самый*, которые намного частотнее и компактнее, СКП имеют более сложную и громоздкую форму, поэтому употребляются в особых случаях, как правило, в отношении чего-то важного и личного для говорящего: *Для меня нет никого дороже, чем ты. Vs. *Для меня нет часов удобнее, чем с 2 до 5.*

В прочих случаях конструкция выражает эмоцию:

Что может быть вкуснее домашних пельменей!

В целом, для сравнительных конструкций превосходства оценочность и эмоциональная окраска более характерна, чем для стандартных суперлативов. Важной чертой СКП является то, что характеристика уникальности даётся на основании личных мотивов: чувств, жизненного опыта или восприятия и мало зависит от объективной реальности.

Аналитическая суперлативная конструкция с *самый* и СКП являются неточными конверсивами: выражая один и тот же смысл, их актанты имеют различные синтаксические статусы (об этом подробнее в разделе 2.3), помимо этого, имеются и семантические различия. Если базовые конструкции ориентированы на описание объективных свойств объекта, то СКП описывают свойства объекта с позиции воспринимающего субъекта.

Смысл предложения с СКП сложно поставить под отрицание:

Величественные валуны на Соловках. Более красивых камней я в жизни не видел.

– ??*Величественные валуны на Соловках. Я видел более красивые камни в жизни.*

С утверждением исключительности можно не согласиться, выразив отличное мнение, но оно не будет отрицать первое: – *Что может быть вкуснее домашних пельменей! – Торт Наполеон моей бабушки!* Полное отрицание чьего-либо суждения об исключительности должно содержать семантический компонент ‘нет, я / ты не думаешь так’, что едва ли возможно.

Напротив, базовая суперлативная конструкция не сопротивляется отрицанию: *Величественные валуны на Соловках – самые красивые камни. – Величественные валуны на Соловках – не самые красивые камни; Не валуны на Соловках – самые красивые камни.*

2.3 Синтаксическое устройство конструкции

Сравнительные конструкции превосходства состоят из двух частей: в одной части представлен исключительный объект, а вторая часть этот объект характеризует. В этом отношении наблюдается аналогия с биноминативными предложениями⁵ [Падучева, Успенский 2002], где одна ИГ характеризуется посредством другой. Любая СКП может быть перифразирована в виде такого биноминативного предложения. В связочных конструкциях со словом *самый* Z (=2-ой компарат) является подлежащим, а Y (=1-ый компарат) вместе с остальными компонентами конструкции относится к сказуемому:

Я не знаю человека порядочнее Вани. = [Ваня]_{СУБЪЕКТНАЯ ЧАСТЬ} – [*самый порядочный человек, которого я знаю.*]_{ПРЕДИКАТНАЯ ЧАСТЬ}

Предикатная часть не может употребляться без указания на объект, который она характеризует. Нельзя сказать: «*Нет девушки прекраснее*», если непонятно, про кого это говорится. Удивительно, что при этом, элемент, обозначающий характеризуемый объект не является синтаксически обязательной валентностью конструкции. Ср.: *Завидовать? Что может быть пошлей!* В этом примере характеризуемый объект представлен в отдельном предложении, а конструкция разрывается. Более того, валентность характеризуемого объекта может заполняться даже невербально: например, указательным жестом во время разговора. *Что может быть милее!* И указать на сладко спящего котёнка.

Напротив, субъектная часть конструкции, особенно представленная отдельной клаузой, может употребляться без предикатной части и без превосходной характеристики, правда, в таком случае никакого отношения к СКП она иметь не будет.

Отличительная черта конструкции состоит не в том, что она, являясь сравнительной по своей структуре, выражает значение превосходной степени. В русском языке немало слов и отдельных конструкций, которые, формально не соответствуя суперлативу, семантически ими являются и демонстрируют синтаксические признаки, характерные для превосходной степени: *максимально, минимально* (*максимально точная экранизация романа*), *X номер один* (*специалист номер один*), *всем X-ам X* (*одоевская антоновка – всем антоновкам антоновка*), *X-овее всех, всего* (*важнее всего*) и др. Для этих лексических и фразеологических суперлативов характерна неприемлемость аттенуатива (**номинимальнее, *поважнее всего*), невозможность усиления степени с помощью слова *ещё* (**ещё лучше специалист номер один, всем антоновка ещё больше антоновка*) и невозможность присоединения компарата с союзом *чем* (**максимально точная экранизация, чем другие*).

Отличительная черта конструкции состоит в её особой коммуникативной организации относительно базовых сравнительных конструкций, что проявляется в актантном статусе её компаратов. Во всех сравнительных

⁵ Биноминативное предложение — это предложение, образованное двумя именными группами в именительном падеже (структурная схема N1 — N1, выражающая «отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком». [Русская грамматика 1980]). *Гнев – плохой советчик; Отец – учитель.*

конструкциях некоторая степень признака приписывается обоим сравниваемым элементам, только у одного она больше, чем у другого. В стандартной сравнительной конструкции первый компарат (=то, что сравнивается, объект сравнения) всегда имеет более высокую степень признака, чем второй (=то, с чем сравнивается, стандарт сравнения). Ср.: *Маша* [1-ый комп.] *красивее всех девушек* (=чем все девушки) [2-ой комп.].

В СКП элемент, имеющий более высокую степень признака, оказывается в позиции второго компарата: *Нет девушки* [1-ый комп.] *красивее Маши* (=чем Маша) [2-ой комп.].

То есть, в базовой сравнительной конструкции коммуникативная задача - охарактеризовать объект сравнения, что делается посредством отсылки к стандарту, который выступает точкой отсчёта. А в СКП - противоположная коммуникативная задача: охарактеризовать стандарт сравнения, что делается путём отсылки к объекту сравнения.

Возвращаясь к исходному вопросу о том, в чём состоит разница между фразами: (а) *нет прекраснее моей жены* и (б) *нет прекраснее девушки*, можно ответить, что в них выражаются разные валентности конструкции.

В (а) валентность стандарта сравнения занята, поэтому невозможно присоединить другой компарат с помощью сравнительного союза *чем*: **Нет прекраснее моей жены, чем Маша/девушка*, невозможно использовать аналитическую сравнительную степень и затруднено усиление суперлатива с помощью *ещё*: **нет более прекрасной моей жены, *нет ещё прекраснее моей жены*. В (б) выражен объект сравнения, и таких ограничений нет: *Нет прекраснее девушки, чем Маша. Нет более прекрасной девушки, нет ещё прекраснее девушки*.

Синтаксическая структура конструкции. В сравнительной конструкции превосходства объект сравнения занимает более высокое положение в синтаксической структуре, чем стандарт сравнения. Чаще всего 1-ый компарат выступает в роли подлежащего или прямого дополнения, непосредственно подчиняясь глаголу, а компаратив выступает в виде несогласованного определения к нему, 2-ой компарат зависит от слова в сравнительной степени:

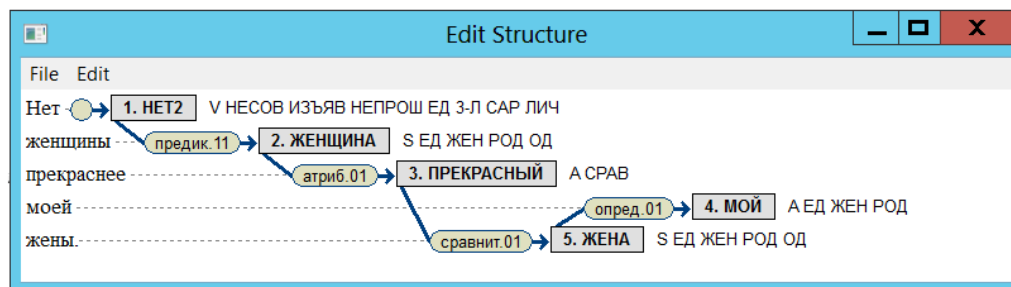

Рис. 1. Синтаксическое представление предложения со сравнительной конструкцией превосходства с двумя лексически выраженными компаратами на примере фразы *Нет женщины прекраснее моей жены*.

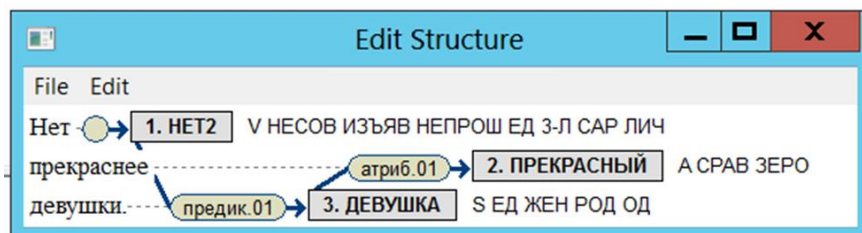

Рис. 2. Синтаксическое представление предложения со сравнительной конструкцией превосходства и невыраженным 2-ым компаратом на примере фразы *Нет прекраснее девушки.*

2-ой компарат не может связываться напрямую с глаголом конструкции, поскольку объект с превосходной характеристикой имеет презумпцию существования, а глагол в СКП выражает отрицание существования. В случае опущенного 1-ого компарата его позицию занимает слово в сравнительной степени. Ср. Рис. 3:

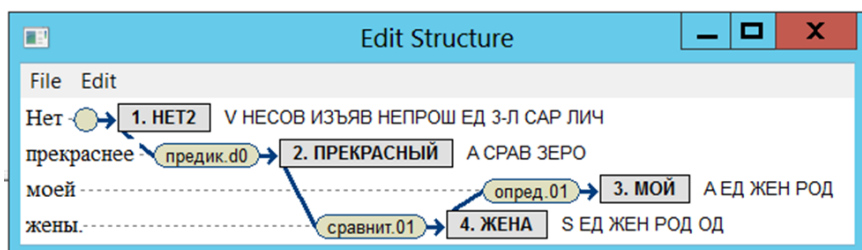

Рис. 3. Синтаксическое представление предложений со сравнительной конструкцией превосходства и невыраженным 1-ым компаратом на примере фразы *Нет прекраснее моей жены.*

2.4 Заключение

Граница между базовыми и нестандартными синтаксическими конструкциями бывает очень тонка. Примером этому служат рассмотренные в данной работе сравнительные конструкции превосходства. Они не обладают таким уровнем некомпозициональности, как, например, модально-инфинитивные микроединицы типа *Z-у не X-оват* (*ему несдобровать, нам одним не справиться*) или синтаксические фраземы типа *всё равно*. Тем не менее, микросинтаксический подход, который мы применяли в данной работе, позволил выделить и описать тип сравнительных конструкций русского языка с особыми свойствами.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ №24-18-00988. Выражаю искреннюю благодарность моим коллегам, в особенности, Игорю Михайловичу Богуславскому за критические замечания, которые позволили значительно улучшить эту работу, и Леониду Лейбовичу Иомдину за предложенную тему данного исследования, за его поддержку и важные советы.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д., Иомдин Л.Л. Конструкция типа НЕГДЕ СПАТЬ: синтаксис, семантика, лексикография // Семиотика и информатика, 29. 1989. С. 34–92.
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: [монография] / Ю. Д. Апресян .— 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки славянской культуры, 1995 . - 481 с.
3. Апресян Ю.Д. Словарная статья глагола БЫТЬ: исправленное и дополненное издание. В кн.: А.В. Гура, О.В. Белова, Е.Л. Березович. (ред.). Slavica Svetlanica. Язык и картина мира. К юбилею Светланы Михайловны Толстой. М.: Индрик, 2013, С. 9–30. [См. также: Апресян Ю.Д. (отв. ред.) Активный словарь русского языка. Том 1, А — Б.М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 394–401.]
4. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983.
5. Богуславский И.М. Парциальные выражения в русском языке // Вопросы языкознания. - 2018. - № 2. - С. 29-52.
6. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
7. Герасимова А.А. К вопросу о типах биноминативных предложений в русском языке // Рема. Rhema. 2022 № 2. С. 32–66. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-32-66.
8. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. - 384 с.
9. Иомдин Л. Л. В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды междунар. Конференции «Диалог 2008». Бекасово, 4—8 июня 2008 г. Вып. 7(14). М.: РГТУ, 2008. С. 178—184.
10. Иомдин Л.Л. В копилку микросинтаксических неожиданностей: две русские антонимичные синтаксические фраземы с компаративами. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.). Вып. 18(25), 2019.
11. Иомдин Л.Л. Ни при чем: об одной микросинтаксической конструкции с отрицанием. // Друзья, слова, таблицы. Сборник к 75-летию Анны Константиновны Поливановой. Отв. ред. А.В. Кейдан. Москва–Екатеринбург: Кабинетный ученый/Interbok Stockholm, 2020. С. 160-169.
12. Летучий А. Б. Нулевая связка. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2018.
13. Летучий А. Б. Сравнительные конструкции. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015.

14. Лютикова Е.А. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 9. 2010. С. 36–76.
15. Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. - 304 с. (Studia philologica.)
16. Падучева Е.В. Снятая утвердительность и неверидиктальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности) // Russian Linguistics, 39(2). 2015. С. 129–162.
17. Падучева Е.В. Референциальный статус именной группы. (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2018.
18. Падучева Е. В. Общая характеристика. Общая характеристика. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2017.
19. Падучева Е.В., Успенский В.А. Подлежащее или сказуемое? (Семантический критерий различия подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях). В: Успенский В.А. Труды по нематематике. Т. М: ОГИ. (Известия АН СССР. Серия литературы и языка. т. 38. 1979 С. 349-360.)
20. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания. М.: Наука, 1990.
21. Тестелец, Я. Г. Структура предложений с невыраженной связкой в русском языке Розина Р. И., Кустова Г. И. (ред.). Динамические модели: Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки славянских культур 2008.
22. Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика. Т. II. М.: Наука. 1980.
23. Avgustinova, T., Iomdin, L. Towards a Typology of Microsyntactic Constructions. In: Corpas Pastor, G., Mitkov, R. (eds) Computational and Corpus-Based Phraseology. EUROPHRAS 2019. Lecture Notes in Computer Science, vol. 11755. Springer, Cham. 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-030-30135-4_2
24. Borschev, Vladimir, Elena V. Paducheva, Barbara H. Partee, Yakov G. Testelelets, Igor Yanovich. Sentential and Constituent Negation in Russian BE-sentences Revisited. In: Lavine, James E., Steven Franks, Mila Tasseva-Kurktchieva, Hana Filip (eds.), Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Princeton Meeting 2005. Ann Arbor: Michigan Slavic Publishers.